

ВОЗВРАЩЕНИЕ РОБЕРТА ГРОССЕТЕСТА

Н. В. Кондратьева

Кто такой Роберт Гроссетест (Robert Grosseteste)?

Роберт Гроссетест (1168–1253) — одна из наиболее выдающихся и замечательных фигур интеллектуальной жизни Англии XIII века.
«Stanford Encyclopedia of Philosophy»

Роберт Гроссетест (Роберт Большая Голова) родился в графстве Саффолк (Англия), учился в университете Парижа и в 1224 году стал первым Канцлером университета Оксфорд. С 17 июня 1235 года и до смерти являлся Епископом Линкольна (Англия). Роберт Гроссетест прожил долгую жизнь, 85 лет. Время его жизни охватило правление четырех королей Англии. Жизнь выдающегося философа явила синтез ряда великих деяний его времени.

Роберт Гроссетест родился при короле Англии Генрихе II. Это был хорошо образованный король, который знал право и имел талант к языкам. В 1155 г. он заложил начало университета в Оксфорде. Это был первый университет в Англии и Роберт Гроссетест основал в нём Оксфордскую школу философии и естествознания. Гроссетест переводил и комментировал работы Аристотеля, поддерживал неоплатоническую модель излучения многих объектов из Единого, августинскую модель «лучистого интеллекта» и написал одну из самых замечательных работ средневековья «De Luce» («Свет»).

Гроссетест утверждал, что математика есть способ познания мира, что она особенно эффективна при изучении естественных наук. Он учил: «... польза изучения линий, углов, фигур — величайшая, ибо без них невозможно познать натуральную философию». Гроссетест призывал изучать природу экспериментально. Особое значение Роберт Гроссетест придавал оптике. В своей работе «De Irade» он писал: «Оптика поможет нам видеть то, что находится очень далеко так, как будто это находится совсем близко. Рассматривать маленькие вещи в любом размере, который мы захотим. Возможно, мы сможем получать информацию с невероятных расстояний или подсчитывать космические песчинки или какие другие мгновенные объекты». Учёный имел великий дар синтеза, в науке он сумел соединить августинский платонизм с греко-арабской научной мыслью. Первым занялся

экспериментальным естествознанием. Лучшим учеником Гроссетеста был Роджер Бекон, который развивал теории своего учителя и внес большой вклад в изучение оптики на основе геометрических методов.

После Генриха II королем Англии стал его сын Ричард Львиное Сердце. Король Ричард был воином, одним из главных участников третьего Крестового похода, объединившего христианское братство ради великого подвига.

Самоотверженность, невероятная энергия и великодушие Ричарда вдохновили труверов и трубадуров Франции и менестрелей Англии на создание сотен рыцарских песен, хроник и баллад. Атмосфера увлечения прекрасными искусствами, воспевающими идеалы подвига и любви, не оставили равнодушным Роберта Гроссетеста. Его поэма «Le chateau d amour» была использована Вальтером Скоттом в его произведении «Lay of the Last Minstrel» (Песня последнего Менестреля).

После трагической гибели короля Ричарда, королем Англии стал его брат Джон. Король Джон, прежде всего известен тем, что в 1215 году подписал со своими баронами «Великую Хартию Вольностей» (Magna Carta).

Чтобы понять значение этого документа достаточно вспомнить хотя бы некоторые его положения:

- Ни один наш чиновник не может взять хлеб или иное какое имущество не заплатив за него деньги.
- Каждый может свободно покинуть наше королевство и вернуться обратно, при условии сохранения верности нам.
- Никто не может быть лишен свободы или имущества, или подвергнут наказанию без суда равных ему и по законам нашего королевства.

Magna Carta имела четыре оригинальные копии, одну из которых король Джон всегда хранил при себе. Именно эта, королевская копия, после смерти короля Джона попала в Линкольнское аббатство. Роберт Гроссетест, как Епископ Линкольна, был хранителем этого документа. Замечательно, что именно этой, линкольнской Magna Carta, предстояла особая судьба, — попасть в Америку и стать предтечей Конституции Соединенных Штатов, а в дальнейшем и Декларации Прав Человека, принятой в 1948 году [1].

Вопросы монархии и тирании, становления парламентаризма были ключевыми вопросами при сыне короля Джона, короле Англии Генрихе III. Главным конфликтом этого времени было противостояние короля и баронов во главе с графом Симоном де Монфором. Граф Симон де Монфор был женат на сестре короля, однако, его политические взгляды на устройство государства и непринятие королевской тирании привели к тому, что он был вынужден бежать из Англии во Францию. Роберт Гроссетест оказывал духовное влияние на графа Монфора. Как Епископ Линкольна, он приложил много усилий, чтобы добиться возвращения графа Монфора в Англию. В дальнейшем, ряд действий короля привел к тому, что король настроил баронов против себя и был арестован. Фактическим правителем Англии стал граф Симон де Монфор, который созвал парламент, — прообраз будущей Палаты Общин. Впервые в парламенте заседали представители общин — делегаты от больших городов и портов Англии.

Роберт Гроссетест не дожил до этого события, он «умер в ночь на 9 октября 1253 года, в это время воздух наполнился необычными звуками ко-

локольчиков и в атмосфере происходили странные природные явления» [2].

Жизнь Роберта Гроссетеста явила прекрасный синтез духовно — интеллектуальной работы и практической деятельности. Она так же явилась синтезом великих идей и начинаний его времени. И чтобы лучше понять это время и творчество Гроссетеста нужно обратиться к жизням выдающихся людей, оказавших непосредственное влияние на его мысли и дела.

Король Англии Генрих I и город Рединг

Красив был город над рекой,
В нем жил король Ученый,
Теперь лежит его дворец
В развалинах, сожженный.

...

Но возвращается заря,
И зажигаются огни,
И слышен голос впереди:
O Libertie, o Libertie...

*Н. Кондратьева
«Баллада о короле Генрихе I, философе
Большая Голова и городе Рединге»*

Деяния, которые происходили при жизни Роберта Гроссетеста во многом являлись продолжением начинаний великого короля Англии Генриха I. Генрих I стал королем Англии в 1100 году и правил Англией 35 лет. Правление короля Генриха послужило примером того, что король обязан подчиняться определенным правилам и что его власть не является неограниченной. Carta Libertie короля Генриха явилась основой для «Великой Хартии Вольностей» (Magna Carta) и Генрих I заслуженно считается первым автором этого документа. Король Генрих правил жестко, но справедливо и вполне заслужил называться Генрихом Справедливым. Однако, современники называли его Генрихом Ученым. С этим именем он и вошел в историю.

Генрих Ученый удачно реформировал финансовую систему Англии — казначейство и систему сбора налогов. Даровав привилегии Лондону и другим крупным городам, он быстро увеличил подати в казну. Не удивительно, что при дворе короля находились лучшие ученые того времени. Среди них был и Аделард из Бата. Аделард сделал самый ранний перевод Эвклида на латынь, он также перевел на латынь астрономические таблицы и математический трактат ал-Хорезми. Своим учителем Аделард считал Платона, а главным вопросом научной программы XII века называл вопрос о причинах земных явлений. Работы Аделарда до некоторой степени предшествовали некоторым работам Роберта Гроссетеста.

Ученость не мешала королю Генриху быть храбрым воином и решать свои политические проблемы военным путем. Однако, согласно Вильяму Мальмсберийскому, король Генрих «... не стремился к воинской славе. Он говорил, подражая словам Сципиона Африканского, что он родился правителем, а не солдатом. Если мог, — добывал победу без кровопролития. Если не мог иначе, то малой кровью». Именно так он присоединил к английской

короне титул герцога Нормандского и дал возможность Англии спокойно развиваться, не опасаясь военного вторжения со стороны Франции. Нормандия была для Генриха землей предков, французская культура и язык близкими. Как герцог Нормандии он не раз посещал ее. Но миссией Генриха I было строительство Англии, строительство как в державном смысле, так и в прямом. А главным строительным проектом короля Генриха было Редингское аббатство.

Неизвестно почему, король Генрих I для главного строительства своей жизни выбрал небольшой городок Рединг, основанный саксами и находящийся примерно на равном расстоянии от Лондона и Оксфорда. Неизвестно так же, почему король Генрих обратился к строительству Аббатства в самый трагический период своей жизни, когда в кораблекрушении погиб его сын, принц Вильям, единственный наследник престола, с которым король связывал все свои надежды. Было ли строительство Редингского аббатства вызовом судьбе? Или было виденье или Голос, призывавший к возведению Храма? Король Генрих не жалел денег на строительство Редингского аббатства, оно должно было стать местом торжественных событий, магнитом для лучших поэтов, философов и музыкантов, а также местом, где каждый может найти помощь и защиту.

В 1125 года Генрих I издал указ о том, что значительная часть Аббатства должна быть открыта для нуждающихся всех сословий. Каждый мог получить в Аббатстве медицинскую помощь и ночлег на 3 ночи. [10]

Король Англии Генрих I и герцог Нормандии завещал похоронить себя в Редингском аббатстве.

Король Генрих умер 1 декабря 1135 года в Нормандии. 2 декабря он был отпет в кафедральном соборе главного города Нормандии Руане и ночью забальзамирован. Его мозг, сердце и глаза были положены в специальную урну и захоронены в церкви Notre — Dame — du — Pre. Затем тело короля с почетным эскортом отправилось к морю, чтобы на корабле быть переправленным в Англию. Однако море было беспокойным, несколько недель бушевала стихия. Казалось, что земля предков, не хотела отпускать Генриха в Англию. Но душа короля стремилась в Рединг и стихии утихли. Тело великого короля было захоронено перед главным алтарем Редингского аббатства в присутствии епископа Кентерберийского и знати. [3]

Редингское аббатство было полностью разрушено в 1539 году. Последний Епископ Рединга был повешен на воротах Аббатства, — единственно уцелевшего от Аббатства сооружения. Позже, на руинах Аббатства построили тюрьму и сейчас многие знают город Рединг именно из-за этой тюрьмы, так как Оскар Уайльд написал о ней свою знаменитую балладу - «Балладу Редингской тюрьмы».

Последний раз я была в Рединге 17 июня 2010 года. На информационном щите возле руин Аббатства и стен тюрьмы можно было прочесть, что в 1121 году король Генрих I основа на этом месте Аббатство в честь Святой Марии и 400 лет Рединг был богатейшим и влиятельнейшим городом. . . Руины стояли одиноко и торжественно, храня память былых деяний. Из-за стен тюрьмы доносились возгласы заключенных, которые на прогулке играли в какую-то игру. А ровно 775 лет назад, — 17 июня 1235 года, здесь раздавались совсем иные звуки: в Редингском аббатстве шла церемония посвящения Роберта Гроссетеста в Епископы Линкольна.

Ричард Львиное Сердце и Франциск Азисский

Король Ричард Львиное Сердце, Франциск Азисский и Роберт Гроссетест были современниками. Подвиги короля Ричарда и Франциска Азисского во славу Господа, разные по форме, но близкие в своей самоотверженности, всколыхнули весь христианский мир и сыграли важную роль в судьбе Роберта Гроссетеста.

Король Англии Ричард Львиное Сердце

Жил на свете рыцарь бедный,
Молчаливый и простой,
С виду сумрачный и бледный,
Духом смелый и простой.

Он имел одно виденье,
Непостижное уму,
И глубоко впечатленье
В сердце врезалось ему.

...

Полон верой и любовью,
Верен набожной мечте,
Ave, Mater Dei кровью
Написал он на щите.

А. С. Пушкин

Перед рождеством 1188 года взопла в Англии комета, оставившая зловеще яркий след в туманном небе. Астрологи предсказали близкую смерть короля Генриха II и недолгое правление его наследника. Предсказания сбылись. Король Генрих умер через полгода, а его сын Ричард правил после него недолго. Однако, ранняя и трагическая смерть Ричарда от случайной стрелы только умножила количество написанных о Ричарде Львиное Сердце хроник и баллад.

Трубадур Госельм Феде писал в 1199 году: «Умер король Ричард, тысяча лет прошла без того, чтобы умирал человек, чья утрата была бы столь безмерной. Не было мужа столь прямого, доблестного, великодушного. Сказать правду, во всем мире одни его боялись, другие любили».

Третий Крестовый поход, одним из вождей которого был Ричард Львиное Сердце, не выполнил своей основной задачи: Иерусалим не был завоеван. Но в сражениях за христианские святыни было проявлено столько мужества, веры и преданности, что понятие Рыцарства стало знаменем времени и отразилось во множестве произведений искусства.

Те, кто писал о Ричарде хроники, особенно любили его в минуты тех великодушных порывов, когда этот совершенный в их глазах рыцарь, в условиях самой страшной опасности кидался на выручку своим: «Турки напали на наших, когда они были заняты работой у стен Казаль Мойена. Битва была в самом разгаре, когда прибыл король Ричард. Он увидел, что наши вплотную окружены язычниками. «Государь, — говорили ему окружающие, — вы рискуете великой бедой. Вам не удастся выручить наших людей. Лучше пусть они погибнут одни, чем вам погибнуть вместе с ними. Вернитесь! . . . Христианству конец, если с вами случится несчастье. . . ».

Король изменился в лице и сказал: «Я их послал туда. Я просил их пойти. Если они умрут без меня, пусть никогда не называют меня королем». И дал он шпоры лошади, и отпустил ее узду... Битва была выиграна этим поступком, турки бежали, так прошел этот день...». [4]

Храброе сердце короля Ричарда было похоронено там же, где и сердце его деда, короля Генриха I, — в Руане.

Когда читаешь хроники тех времен, то может возникнуть ощущение, что люди тогда, 800 лет назад, были несколько иными. Возможно, они были не столь интеллектуальны, не столь ментально развиты как сейчас, но они имели другое достоинство, — то, что можно назвать духовным чутьем или интуицией. Они верили, что сон может быть общением с Высшим миром. И сны часто определяли их поступки вопреки логике. Видения были явлениями вполне допустимыми, и по поступкам люди определяли их последствия. Поэтому, клятвы нарушались редко, а подвиги совершались часто.

Франциск Азисский

Франциск Азисский явил миру подвиг смирения, терпения и аскетизма. Однако смирение и аскетизм Франциска не являлись средством подавления плоти или презрением к земному миру. Аскетический идеал Франциска Азисского имел гуманитарный характер, так как в основе его лежало служение и подражание Христу, любовь к человечеству.

Франциск родился в состоятельной семье, — его отец торговал дорогими тканями. В юности он был предводителем местных повес, любил красивую одежду и вкусную еду. Но одно событие изменило всю его жизнь. Однажды, Франциск зашел в одну полуразрушенную церковь и увидел в ней распятие. Он много раз в жизни видел распятие, но в этот раз с распятия на него, Франциска, смотрел Христос. И Франциск, вдруг ощутил, что Христос позволил себя распять из-за любви к нему, Франциску! И Франциск залился слезами, это был экстаз любви к Тому, Кто страдал за него. И тут Франциск услышал голос: «Франциск, возроди мою Церковь». Франциск не понял, что Голос сказал не «церковь», а «Церковь» и решил, что ему нужно восстановить эту полуразваленную церковь. Для этого нужны были деньги. Франциск украл деньги у отца, добавил те, что были у него, и мешок с деньгами отнес священнику той разрушенной церкви. Священник денег не взял, — он не был уверен в происхождении столь крупной суммы. А отец Франциска, через суд, деньги свои забрал обратно и на будущее лишил Франциска наследства. Отдав отцу все, даже свою одежду, Франциск простился со своей прежней жизнью.

В нищей одежде он пел перед горожанами молитвы и просил у них за это камни. Насобирав за день камней, он относил их к церкви и ночью клал стену. Насмешки постепенно сменились на сочувствие, появились помощники и церковь была восстановлена. Но Голос продолжал звучать: «Франциск, возроди мою Церковь». И Франциск пошел искать другую разрушенную церковь... Так он и ходил, восстанавливая церкви, встречая разных людей и стараясь во всем следовать за Христом. [5]

Со временем Франциск нашел свою формулу Церкви, он выразил ее в виде молитвы. Молитва Франциска Азисского:

Господи, удостой меня быть орудием Мира Твоего!
 Чтобы я вносил веру туда, где сомневаются,
 Надежду, где отчаиваются,
 Радость, где страдают,
 Любовь, где ненавидят,
 Вносил истину туда, где заблуждаются,
 Свет — во тьму...

Сейчас кажется невероятным, что в те далекие времена, когда не было ни радио, ни телефона, деяния отдельных людей могли оказывать такое быстрое и обширное влияние на духовную жизнь целого континента. Еще при жизни Франциска Азисского, у стен Оксфорда возникла францисканская община. Она быстро интегрировалась в университетское сообщество и Роберт Гроссетест был первым лектором францисканской школы Оксфорда. Он заложил основу образования английских францисканцев. [6]

Роберту Гроссетесту было близко понятие Служения. В служении Богу, что означало для него служение Истине и людям, было решение задачи его жизни. Поэтому, становится понятным его переход из университета в епископы, это расширяло горизонт его служения, так как епископ в то время решал не только вопросы религии, это была политико — административная должность.

До конца своей жизни Роберт Гроссетест оказывал помощь францисканским общинам.

Господи, удостой!
 Утешать, а не ждать утешения,
 Понимать, а не ждать понимания,
 Любить, а не ждать любви,
 Ибо, кто дает, тот получает,
 Кто забывает себя, тот обретает,
 Кто прощает, тому простится...

De Luce

Говорили, что после смерти Роберта Гроссетеста над его погребальной плитой происходили какие-то чудесные световые манифестации. Было несколько попыток канонизировать Роберта Гроссетеста, но все они закончились ничем. Световые манифестации были признаны спекуляцией.

*R. W. Southern. Robert Grosseteste.
 Oxford Dictionary of National Biography*

Теория световой причинности Роберта Гроссетеста была изложена им в трактате «De Luce» («Свет»). На основе этой теории он развил космогонию и космологию. Роберт Гроссетест увидел в метафизике света по крайней мере частичное проникновение в суть божественного создания физиче-

ской вселенной. Он считал, что в начале возникла Точка света как первая форма и первоматерия, слитые воедино. Из этой Точки по законам излучения свет начал процесс эманации. Согласно Гроссетесте, первая форма и первая материя (*lumen*) сами по себе должны быть простыми и неделимыми. Он также считал, что конечное умножение простого не может создать что-то определенное, имеющее размер (квант). Но что бесконечное умножение простого может привести к созданию определенного кванта. Таким образом, через бесконечное умножение первой формы (структуры) в первоматерии появились природные объекты, возникло мироздание. [7]

Бесконечное самоумножение света расширило материю до сферической формы, так как свет рассеивается сферически. Поэтому космос — это сфера. Процесс образования телесных форм Роберт Гроссетест рассматривал как процесс образования протяженности. Учёный подчёркивал, что *lumen* или первоматерия есть свет духовный. *Lumen* есть свечение, излучение и его не следует путать с самим светом *lux* т.е. освещением.

Он также пояснял, почему небесные тела могут двигаться только круговыми движениями, указывал, что небесные сферы могут получать движение только от «мыслительной движущей силы», которой является разум.

Роберт Гроссетест считал, что мыслительная сила движет всем во Вселенной и порождает в ней физический мир. Он как бы раскрывал тезис Платона: «Мысли правят миром». Включал этот тезис в свою теорию Божественного творения мира. «Разум вращает сферы в телесном круговороте, вглядываясь назад в себя, выраженного в материальной форме». Гроссетест часто ссылался на философию Святого Августина, его теорию «Освещения разумом».

Святой Августин утверждал, что творчество движимо желанием познать окружающую природу. А высшее творчество хочет познать природу Божественного духа. Он связывал воедино понятия мысли-света-красоты. Согласно Святому Августину, ощущение красоты формы есть восприятие излучения от этой формы. [8]

Гроссетест стал первым в средневековой Европе, кто предложил теорию о неравной бесконечности. В своей работе «Свет» он писал, что есть бесконечные числа, отличающиеся по величине: «Сумма всех четных и нечетных чисел бесконечна и, следовательно, больше чем сумма всех четных чисел на сумму всех нечетных чисел. Так же не равны бесконечные числа точек на несоизмеримых линиях...». Теория неравных бесконечностей легла, в свою очередь, в основу теории измерения мира, в которой Гроссетест указывал на относительный характер измерения времени и размера, базирующихся на ежедневных движениях небесных тел или единицах измерения пространственных масштабов.

Почти через 700 лет, Бернхард Риман вторил Роберту Гроссетесту. Он писал, что эмпирические понятия, на которых основывается установление пространственных метрических отношений, понятие твердого тела и светового луча, по-видимому, теряют всякую определенность при космологических масштабах или в сторону неизмеримо малого.

А чуть позже, в начале XX века, Альберт Эйнштейн выдвинул теорию о квантах света, которая породила большую дискуссию. Эйнштейн

писал, что волновая теория света, оперирующая непрерывными функциями, прекрасно оправдывается при описании чисто оптических явлений, таких как дифракция, отражения, преломления, дисперсия и т. д. Но, что не следует забывать о том, что эти оптические наблюдения относятся НЕ К МГНОВЕННЫМ, а к средним по времени величинам. И может оказаться, что теория света, оперирующая непрерывными пространственными функциями, приведет к противоречию с опытами, когда ее будут применять к явлениям возникновения и превращения света.

В это же время инженер и философ Константин Циолковский разработал конструкцию лучшего в мире дирижабля, рассчитал космические скорости и создал теорию космических эр или лучистой телепативности, которую позже записал его ученик, выдающийся ученый А. Л. Чижевский. [9]

Думая о лучистой энергии, Циолковский думал о ней как об энергии мыслительной. Он говорил : «Мысли передаются на расстояния молниеносно, мгновенно. МГНОВЕННОСТЬ — это самое удивительное. Мгновенность и проникаемость повсюду. Второе качество обязательно сопровождает первое. Мыслительное общение есть мировое явление. Когда — нибудь все придет в состояние лучистого телепативного поля мира».

В это же время философ, математик и богослов Павел Флоренский, проанализировав специальную теорию относительности Эйнштейна, пришел к выводу, что скорость света — 3×10^8 м/с — есть граница между «этим светом» и «тем Светом», между земным и небесным, физическим и духовным, *lux* и *Lumen*. [12] Мир физических явлений останавливается на границе скорости света, но наши мысли могут переходить эту границу и посещать миры более высоких измерений и более высокого состояния материи.

В известной формуле, связывающей скорость света и время, при скоростях превышающих скорость света, время становится отрицательным. Знак «— —» для времени можно трактовать как вектор информации. Если излучаемая с Земли информация движется в космическое пространство со скоростью света, а мы способны генерировать информационное поле с большей скоростью, то мы получаем возможность «догонять» информацию с Земли, т. е. считывать информацию из прошлого.

Что касается предвидения, то мы имеем дело с тем же процессом. Мы имеем возможность считывать УЖЕ задуманные события, утвержденные планы, состоявшиеся причины, которые должны воплотиться в жизнь. Предвидения пластичны, т.к. более сильные мысли способны разбивать планы менее сильных мыслей.

В это же время, когда Циолковский и Флоренский создавали свои космические философии, физики обратили внимание на работы Вильяма Клиффорда, опередившие свое время на 50 лет. В своих работах Клиффорд ввел понятие мысли — материи, ввел понятие ротора и в работе «On the space theory of matter» сформулировал тезис: «В мире ничего не происходит кроме искривления (кручения) пространства».

В это же время Эли Картан предсказал торсионные взаимодействия (*torsio* — вращение).

В квантовой механике возникло понятие спина (*spin* — вертеть). Спин определял собственный внутренний момент вращения частицы.

В 1931 году журнал «Everyday Science and Mechanics» напечатал статью Николая Теслы «Энергия нашего будущего». В этой статье Николай Тесла писал: «... я обнаружил, что от Солнца действительно исходит излучение, замечательное непостижимо малой величиной составляющих его частиц и скоростью их движения, безмерно превышающей скорость света.

Это излучение, сталкиваясь с космической пылью, генерирует вторичное излучение, сравнительно слабое, но явно обладающее проникающей способностью, интенсивность которого почти одинакова во всех направлениях».

А в 1956 году ученые зафиксировали элементарный вихрь — частицу без электрического заряда, с нулевой массой, имеющей только спин. Эту частицу назвали нейтрино. Ученые начали изучать спинорные или информационные поля. Началась эра исследования «тонкой материи», невидимого света Lumen.

Принципом распространения света Роберт Гроссетесте считал геометрию. По его мнению все оптические явления могут быть даны «посредством линий, углов, фигур». В начале XX века художник В. Кандинский в своей работе «Точка и линия на плоскости» поднимал тот же вопрос. Он писал, что линии, углы, фигуры ассоциируются с определенным цветом (цвет — закристаллизовавшийся свет). Писал, что свет и геометрия должны иметь общие корни. Кандинский явился одним из основателей эксперимента в живописи по отысканию этих общих корней. Это направление в живописи получило название геометрического экспрессионизма.

Геометрический экспрессионизм

Если Свету присуща красота, то геометрия есть принцип выражения красоты, или, как говорил Платон: «Геометрия помогает душе лицезреть красоту».

Павел Флоренский в начале XX века писал: «Миропонимание есть пространствопонимание. В живописи, именно пространство определяет не только стиль художественного построения, но и отражает миропонимание самого творца... Строение пространства есть КРИВИЗНА его... Вся культура может быть истолкована как деятельность организации пространства». [13]

Неизвестно, связывал ли Флоренский понятие скорости света, как границы между «этим светом» и «Тем Светом», с геометрией сферы, которая характеризуется отношением своей искривленной поверхности к прямолинейному радиусу (одно из самых красивых чисел — число π). Возможно, он продумывал вопрос об общих корнях света и геометрии. Живопись времен Роберта Гроссетеста использовала неправильную перспективу, геометрия которой позволяла передавать ощущение многомерного мира. Мира, который мы не видим, но который могут посещать наши мысли. Неправильную перспективу дополнял средне-вековый символизм. В символах, использовавших основные геометрические элементы (круг, треугольник, пентакль...) выражалось миропонимание эпохи и каноны эстетических пропорций. [14]

С началом XIV века в живописи начинает доминировать правильная перспектива, на картинах мы видим мир таким, как видят его наши глаза в трехмерном евклидовом пространстве. Миропонимание изменяется, философы отвращают свой взор от неба и устремляют его на землю, наука начинает активно изучать анатомию человеческого тела, изобретать навигационные приборы, — готовиться к открытию новых земель. . .

Конец XIX — начало XX веков характеризуется возвращением интереса к космогонии и космологии. Разрабатывается неевклидова геометрия, происходит грандиозный эксперимент по построению пространств в живописи (супрематизм Малевича, кубизм, исследования геометрии и цвета в живописи Кандинского. . .). Художники ищут способы передачи при помощи геометрии и цвета вибраций беспредметного мира, невидимого света, таких абстрактных понятий как вечность, бесконечность, радость. . . Возникает направление — космизм.

Возвращение Роберта Гроссетеста

Когда Эйнштейн начинал обдумывать вопросы, связанные с природой света, узник Редингской тюрьмы Ее Величества, Оскар Уайльд писал в своем тюремном сочинении: «Время и пространство, последовательность и протяженность — все это лишь преходящие условия существования Мысли» («De Profundis»).

Возможно, каземат писателя находился прямо над могилой короля Генриха I, т.к. тюрьма «удачно» захватила под свою территорию предполагаемое место захоронения короля. В этом же произведении, «De Profundis», Оскар Уайльд писал, что эпоха, включавшая в себя время строительства Редингского аббатства и жизни Роберта Гроссетеста (он писал о Шартрском соборе, Франциске Азисском. . .) была эпохой Возрождения Христового. Он писал, что эта эпоха была прервана и заменена унылым классическим Ренессансом, который дал «все то, что создается извне, по омертвевшим канонам, а не вырывается изнутри, вдохновленное и преисполненное неким духом».

Философы утверждают, что развитие эволюции совершается по спирали, все движется по кругу, совершая новый круг на новом витке. В двадцатом веке движение было искажено ломаными линиями. Но, если Божественный План можно затормозить и локально видоизменить, то его нельзя отменить. И возрождение эпохи мысли — света — красоты неизбежно.

Я приехала в Линкольн около 12 часов дня. Какое-то время еще понадобилось чтобы подняться к самому Собору. Было пасмурно. Небо было затянуто тучами. В Соборе был полумрак. Я нашла капеллу Роберта Гроссетеста. Возле надгробной плиты на полу Собора стояли три высокие свечи и большая корзина с живыми цветами. Я посмотрела на надгробье и вдруг. . . на плите заиграла радуга: зеленые, розовые, желтые, сиреневые света заиграли какую-то музыку! Но в этом не было никакого чуда.

ПРОСТО, КОГДА Я ЗАШЛА В КАПЕЛЛУ РОБЕРТА ГРОССЕТЕСТА, ТУЧИ РАССЕЯЛИСЬ И ЗАСВЕТИЛО СОЛНЦЕ. Его лучи прошли сквозь цветные стекла витражей и цветными светами упали на пол Собора. Я чувствовала, что произошло чудо.

24 марта 2012

Использованные материалы

1. *The Lincoln Magna Carta*, Lincoln Cathedral Press, 2007.
2. R. W. Southern, *Robert Grosseteste*, Oxford Dictionary of National Biography, Oxford University Press, 2007.
3. Judith A. Green, *Henry I. King of England and Duke of Normandy*, Cambridge University Press, 2009.
4. О. А. Добиап — Рождественская, *Крестом и мечом*, 1925, репринт М., Просвещение, 1987.
5. Жюльен Грін, *Брат Франциск*, Київ, Юніверс, 2006.
6. Klaus Kienzler, *Robert Grosseteste*, Biographisch — Bibliographisches Kirchenlexikon, Verlag Traugott Bautz, 2007.
7. *Robert Grosseteste*, Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2007.
8. *Oxford Dictionary of Philosophy*, Oxford University Press, 2005.
9. А. Л. Чижевский, *На берегу Вселенной*, Москва, Айрис Пресс, 2007.
10. Rupert Willoughby, *Reading and its contribution to world culture*, 2008.
11. Оскар Уайльд, Серия: Золотая классика, АСТ, Москва, 2010.
12. P. A. Florenskij, *Mnimosti v geometrii*, Moskva 1922, Reprint, Muenchen, 1985.
13. П. Флоренский. *Собрание сочинений: Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии*, М., 2000.
14. Veronica Sekules, *Medieval Art*, Oxford History of Art, Oxford University Press, 2001.